

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL
CCPR/C/1/Add.5
6 April 1977
RUSSIAN
Original: English

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Вторая сессия

РАСМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА

Первоначальные доклады государств-участников,
которые должны поступить в 1977 году

Добавление

НОРВЕГИЯ

[22 марта 1977 г.]

I. Во введении будет дано краткое разъяснение основных моментов, которыми руководствуется Норвегия при выполнении обязательств, взятых ею на себя в соответствии с международным правом. Взаимоотношения между внутригосударственным правом Норвегии и международным правом можно охарактеризовать общим словом "дуализм". Международное право является обязательным для Норвегии, но не обязательным в Норвегии. В случае какого-нибудь конфликта между этими двумя системами права норвежские суды должны в принципе применять внутригосударственное право Норвегии. В качестве исходного пункта презюмируется, что для придания какой-либо норме международного права юридической силы в Норвегии, необходимо принятие специального акта об имплементации ("Принцип трансформации"). В то же время считается, что в тех случаях, когда положения норвежского права не являются достаточно четкими, норвежские суды вполне могут достигнуть результата, требуемого международным правом, либо путем презюмирования того, что внутригосударственное право соответствует нормам международного права, либо путем интерпретации внутригосударственного права таким образом, чтобы оно удовлетворяло требованиям международного права.

GE.77-4338

Однако в Норвегии во многих случаях применяется механизм, называемый "установлением нормативной гармонии" ("пассивная трансформация"): изучение норвежского права с целью его сравнения с требованиями, содержащимися в каком-либо договоре, может привести к выводу, что норвежское право уже сегодня соответствует положениям данного договора. В таком случае не требуется никакого акта о трансформации. Такой механизм использовался, в частности, в связи с ратификацией Норвегией Международного пакта о гражданских и политических правах.

Вопрос о фактическом наличии нормативной гармонии определяется частично путем изучения существующих законодательных норм и частично путем принятия во внимание неписанных норм и принципов, являющихся составной частью внутригосударственного права; при этом особое значение в области государственного права имеют следующие положения:

1. Так называемый "принцип" "законности" означает, что для вмешательства в сферу законных прав граждан власти должны опираться на полномочия, данные им нормами закона, принятого Национальным собранием (стортингом). Таким образом, для введения новых налогов, более строгого наложения существующих обязательств или лишения прав требуется наличие соответствующих положений закона. Следует отметить, что в соответствии с этим принципом осуществляется защита всех лиц независимо от расы, пола, языка и т.д.
2. Кроме того, следует отметить, что в соответствии с норвежским правом суды могут возбуждать дела в отношении выполнения государственной администрацией своих дискреционных полномочий. При рассмотрении того или иного вопроса административные власти не должны исходить из необоснованных соображений, кроме того, принимаемые ими решения не должны иметь абсолютно необоснованный характер. И наконец, администрация должна соблюдать так называемый принцип "равенства всех перед законом", в соответствии с которым произвольная дискриминация является недопустимой. Любое частное лицо может подать в суд заявление о том, что эти принципы администрацией не соблюдаются. Кроме того, оно может заявить о нарушении администрацией принципа "законности" или о несоблюдении государственными властями обязательных для них норм законов.

При рассмотрении вопроса о выполнении требований, налагаемых Международным пактом о гражданских и политических правах на внутригосударственное право, необходимо постоянно иметь в виду вышеупомянутые нормы и принципы. Зачастую невозможно "наглядно" продемонстрировать, что эти обязательства выполняются, несмотря на безусловное соответствие норвежской внутригосударственной правовой практики требованиям Пакта.

II. Комментарии по отдельным статьям

Комментарии по отдельным статьям будут даваться в основном в той мере, в какой отдельные факторы и/или возникшие трудности влияют на осуществление различных прав и которые, по-видимому, не были достаточно освещены в предыдущих вступительных замечаниях.

В отсутствие заявлений о противоположном норвежское правительство убеждено, что норвежское внутригосударственное право полностью соответствует духу и букве положений Пакта.

Статья 2

Норвежское право полностью удовлетворяет требованиям, записанным в пункте 3. Любое лицо, считающее, что его права были нарушены, может подать иск в суд. В этой связи следует упомянуть, что норвежские суды имеют право решать вопрос о конституционности того или иного законодательного акта. Как уже упоминалось выше, они также компетентны рассматривать вопрос о надлежащем соответствии того или иного административного решения положениям закона и о правомочности осуществления дискреционных полномочий, на которых основано то или иное решение. Если иск признается судом справедливым, то административное решение будет объявлено юридически недействительным и, в зависимости от каждого конкретного дела, будет вынесено постановление о выплате компенсации или реституции.

Кроме того, существуют такие средства судебной защиты, как, соответственно, апелляция в более высокую административную инстанцию и апелляция к омбудсмену стортинга по вопросам государственной администрации. Здесь следует также заметить, что злоупотребления неизбежно влекут за собой принятие определенных политических санкций (например, критику в стортинге). Не следует также забывать и о той функции зоркого наблюдателя, которую выполняет пресса, причем в этом отношении внимание обращается на законодательство, в соответствии с которым обеспечивается доступ общественности к официальным документам. Что касается, в частности, подпункта "а" пункта 3, то в норвежском уголовном кодексе содержатся специальные положения относительно ряда правонарушений, совершаемых государственными служащими (см. пункты 324 и 325 Уголовного кодекса, перевод которых на английский язык прилагается).

Статья 4

В сферу действия статьи 4 попадает специальное законодательство, которое может вступить в силу в случае объявления чрезвычайного положения. Что касается взаимосвязи между норвежским правом и пунктом 4 статьи 6, то см. материал, публикуемый ниже.

Статья 6

Норвежское право не полностью отвечает требованиям пункта 4, в соответствии с которым каждый приговоренный к смертной казни имеет право просить о помиловании или смягчении приговора. Согласно пункту 242 Закона № 2 о военном уголовном процессе 1900 года, нет никаких правовых средств защиты в отношении решений, вынесенных военно-полевыми судами, и, согласно пункту 243, смертные приговоры военно-полевых судов должны приводиться в исполнение немедленно. Кроме того, согласно пункту 208 этого Закона (см. пункт 211), обычно военные суды могут в военное время и при наличии особых условий

выносить решения о приведении в исполнение смертных приговоров независимо от обычных процессуальных норм об апелляции. В соответствии с пунктом 18 Закона о военном уголовном процессе и пунктом 14 Закона № 7 от 15 декабря 1950 года, относящимся к чрезвычайным мерам военного времени, король может в определенных случаях решить, что суд первой инстанции (отдел по уголовным преступлениям) действует в качестве суда последней инстанции, и тем самым отменяется право на подачу апелляции.

Наличие этих специальных норм объясняется тем, что вполне возможно, что в военное время Верховный суд утратит связь с определенными частями страны и что по каким-либо другим причинам может оказаться невозможным получение в разумный срок апелляций, рассматриваемых Верховным судом.

Перед тем, как Норвегия ратифицировала Пакт, вопрос о внесении в норвежское законодательство соответствующих поправок по данным пунктам подвергался тщательному рассмотрению. Однако было принято решение о заявлении оговорки в связи с пунктом 4, и юридическая ситуация остается неизменной по сей день.

Смертный приговор не может быть вынесен в обычных условиях, однако в военном законодательстве содержатся некоторые положения на этот счет, хотя они всегда имеют альтернативный характер по отношению к наказаниям, предусматривающим лишение свободы.

Статья 7

Норвежское право соответствует требованиям данных положений Пакта. Хотя в норвежском праве нет четкого положения, имеющего то же содержание, что и статья 7, второе предложение статьи 96 Конституции - ("Запрещается ведение допроса с применением пыток") - частично охватывает положения статьи 7. Кроме того, вышеупомянутый принцип "законности" предоставляет защиту против всех нарушений подобного рода.

Статья 8

Что касается пункта 3, то следует заметить, что вопрос о том, что, согласно норвежской системе, зубные врачи должны отслужить положенный срок гражданской службы, не так давно был вынесен на рассмотрение Европейской комиссии по правам человека (см. пункты 2 и 3 статьи 4 Европейской конвенции об охране прав человека и основных свобод). Апелляция была отклонена как "явно необоснованная". Мы считаем, что Пакт следует толковать именно таким образом.

Следует также упомянуть и о форме принудительного труда, которая должна соответствовать положениям Пакта и которая, согласно пункту 14 Закона № 1 от 26 февраля 1932 года о трезвости и комитетах трезвости, может быть, наряду с прочим, вменена в обязанность лицам, находящимся на излечении в лечебных центрах. Этот вопрос обсуждался до ратификации Норвегией Пакта, и было решено, что такой труд подпадает под действие положения, содержащегося в части "i" подпункта "с", даже если лишение свободы в этом случае не было произведено в соответствии с указаниями властей, которые определяются в качестве судов в норвежской терминологии. Кроме того, принудительный труд является исключительно мерой исправительного характера.

Статья 9

Норвежское право соответствует положениям пунктов 1-4. В статье 99 Конституции содержится основной правовой принцип, в соответствии с которым "Никто не может быть арестован и подвергнут тюремному заключению, за исключением случаев, определенных в законе, и в соответствии с процедурой, определенной в законе". Кроме этого положения, полная защита предоставляется личности также и статутным правом. В этой связи особое значение имеют стандартные уголовно-процессуальные нормы.

С другой стороны, взаимосвязь норвежского права с пунктом 5 была предметом некоторого обсуждения. Были высказаны определенные сомнения относительно жесткости требований, предъявляемых в настоящее время в связи с данным пунктом. С одной стороны, вполне ясно, что норвежское право не предоставляет какого-либо общего и безусловного права на компенсацию за лишение свободы во всех случаях, когда оказывается, что подобное решение не может быть оправданным и узаконенным. Однако норвежские власти считают, что положения Пакта не препятствуют введению через внутригосударственное право особых норм и условий для предоставления такой компенсации. Согласно норвежскому праву государство в определенной степени несет абсолютную ответственность за неоправданное судебное преследование (параграф 469 уголовно-процессуального кодекса). Осужденный, понеся наказание за преступление, в связи с которым он впоследствии был оправдан судом, имеет безусловное право на компенсацию. В случаях незаконного содержания под стражей право на компенсацию является безусловным лишь тогда, когда "доказательства о совершении им данного проступка опровергнуты". Суд может вынести решение о компенсации в связи с "существенным ущербом для личного состояния" и в других случаях, когда судебное преследование прекращается (когда имеет место отказ истца от дальнейшей защиты исковых требований). Кроме того, государственный служащий несет определенную ответственность за небрежное поведение, в отношении которого гарантом является государство.

В законопроекте относительно нового уголовно-процессуального кодекса, который будет представлен на рассмотрение стортинга на весенней сессии 1977 года, предлагается расширить право осужденного на компенсацию; помимо всего прочего, необходимо, чтобы в отношении тюремного заключения существовала вероятность того, что осужденный не совершил данного проступка, и чтобы права судебных властей по назначению компенсации в других случаях не ограничивались концепцией "существенного ущерба для личного состояния".

В отношении случаев лишения свободы, выходящих за пределы уголовного процесса, нет никаких специальных норм о компенсации. Однако, согласно нормам деликтного права, государственные служащие несут ответственность за допущенную ими небрежность и за те действия, в отношении которых обычно предполагается ответственность государства (см. главу 2 закона № 26 от 13 июня 1969 года о компенсации, выплачиваемой при определенных обстоятельствах).

Норвежские власти считают, что норвежское право находится в соответствии с требованиями Пакта. Однако положение еще более улучшится, когда вступят в силу поправки, предлагаемые в законопроекте о новом уголовно-процессуальном кодексе.

Статья 10

Норвежское право отвечает требованиям, изложенным в пункте 1 и подпункте "а" пункта 2.

Однако Норвегия сделала оговорку в отношении подпункта "b" пункта 2 и пункта 3. В основе этого лежит соображение о том, что с практической точки зрения необходимо наличие какой-то совместной деятельности и отдыха, а также частично сомнение в целесообразности строгого отделения несовершеннолетних обвиняемых от совершеннолетних. В настоящее время не предполагается проведение каких-либо изменений с целью увязки положений норвежского права с положениями Пакта.

Статья 12

В отношении этой статьи можно сделать ссылку на общие замечания, содержащиеся в главе 1 данного доклада. Положения, ограничивающие свободу передвижения (см., например, параграф 33 уголовного кодекса и некоторые положения Закона об иностранцах), находятся в прямом соответствии с пунктом 3.

Статья 13

Норвежское право полностью соответствовало требованиям Пакта во время ратификации его Норвегией, и с тех пор не было внесено никаких изменений.

Статья 14

Пункт 1: Соответствующими положениями норвежского права являются частично статья 96 конституции ("Никто не может быть ... подвергнут наказанию, кроме как по решению суда") и частично стандартные нормы процессуального права. Положения норвежского права соответствуют требованиям Пакта.

Пункт 2: Принцип "In dubio pro reo" не вошел в состав норвежского статутного права, но, безусловно, является составной частью норвежского обычного права.

Пункт 3: Из минимума гарантий, перечисленных в пункте 3, некоторые сомнения в связи с норвежским правом возникают лишь по отношению к гарантии, записанной в подпункте "d".

В соответствии с существующими процессуальными нормами обвиняемый не вызывается в Верховный суд и ему не сообщают о порядке подачи апелляции в Верховный суд. Хотя кодекс и не запрещает ему присутствовать на судебном заседании, все же могут возникнуть некоторые сомнения относительно соответствия существующих положений норвежского права положения Пакта. Как уже указывалось выше, сейчас осуществляется пересмотр положений уголовно-процессуального кодекса, и в настоящее время невозможно предугадать результаты, которые могут быть достигнуты в связи с этим вопросом. Вряд ли можно предположить, что, согласно существующим предложениям, будет делаться нечто большее, чем извещение "насколько это возможно" обвиняемого о предстоящем судебном заседании.

Другим интересным моментом, имеющим отношение к подпункту "d", является решение Верховного суда, которое проводится в "Norsk Retstidende" ("Норвежском журнале прецедентного права") от 1974 года, стр. 935. Верховный суд постановил, что право обвиняемого присутствовать на слушании дела является правом стороны, и что если обвиняемый является душевнобольным, то это право стороны переходит только к опекуну

(см. параграф 98 уголовно-процессуального кодекса). Поэтому суд постановил, что не было допущено ошибки, когда на рассмотрении дела о превентивном заключении присутствовало не душевнобольное лицо, а его опекун. Верховный суд решил, что данные действия не противоречат положениям статьи 6 Европейской конвенции о правах человека.

Впоследствии заинтересованное лицо подало апелляцию в Европейскую комиссию по правам человека. Не так давно эта апелляция была объявлена неприемлемой.

В настоящее время в норвежском праве нет положений, соответствующих положению подпункта "d" относительно права обвиняемого быть уведомленным о своем праве защищать себя лично или через посредство защитника. Однако предложение о внесении такого положения содержится в законопроекте нового уголовно-процессуального кодекса. При ратификации Пакта Норвегия не сделала никаких оговорок по этому поводу, потому что на основе толкования статьи 2 Пакта можно было предположить, что во время ратификации допускается некоторое отклонение от положений Пакта, и такое отклонение было, в частности, допустимым с учетом того факта, что проводилась работа по введению нового законодательства и ожидалось относительно скорое вступление в силу ряда поправок.

Пункт 5: Этот пункт вызывает целый ряд проблем, связанных с его толкованием.

Согласно нормам норвежского уголовно-процессуального кодекса, в Верховный суд нельзя подавать апелляцию относительно оценки доказательств, связанных с вопросом о вине, а поэтому нет никакого средства судебной защиты, предусматривающего полный пересмотр дел, находившихся на рассмотрении в суде первой инстанции (отдел по уголовным делам). По отношению к делам, рассматриваемым областными и городскими судами, также отсутствует безусловное право подвергать пересмотру высшей инстанции оценку доказательств, связанных с определением вины, поскольку повторное слушание дела в суде первой инстанции зависит в некоторых случаях от согласия Отдельного апелляционного комитета Верховного суда. В будущем, согласно законопроекту о новом уголовно-процессуальном кодексе, такое согласие о проведении повторного слушания дела необходимо будет получать всегда.

После ратификации правительство Норвегии сделало оговорку в отношении пункта 5, поскольку существовали некоторые сомнения в связи с вопросом о соответствии положений Пакта практике, описанной выше.

Пункт 7: Основные положения уголовно-процессуального права соответствуют положениям пункта 7. Однако согласно норвежскому праву существует некоторая возможность повторного пересмотра дела не в пользу лица, в отношении которого был вынесен приговор. В законопроекте о принятии нового уголовно-процессуального кодекса содержится предложение о сохранении данной процедуры. Не совсем ясно, направлены ли положения Конвенции на запрещение подобного рода случаев повторных слушаний дел, но для большей уверенности Норвегия при ратификации зарезервировала свою позицию по отношению к пункту 7.

Статья 15

В соответствии с положениями статьи 15 находятся статьи 97 Конституции ("Ни один закон не должен иметь обратной силы") и параграф 3 Уголовного кодекса. Следует отметить, что статья 97 толкуется таким образом, что в области уголовного права запрещение придания закону обратной силы имеет абсолютный характер.

Статья 17

В норвежском праве не содержится никаких общих положений, непосредственно направленных на защиту права индивидуума и ограждающих его от незаконного вмешательства в его личную, семейную жизнь и охраняющих неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции.

Положения статьи 102 Конституции ("Обыск частного жилища может производиться лишь при расследовании уголовных дел") являются довольно фрагментными, но здесь следует напомнить о принципе "законности", на который делались ссылки ранее, и следует также указать, что нормами статутного права предусматривается защита индивидуума. Следует, в частности, упомянуть параграф 145 Уголовного кодекса, в котором речь идет о вскрытии переписки, подпункт "а" параграфа 145 о подслушивании частных разговоров и параграф 390 относительно нарушения других личных прав какого-либо лица путем придания гласности какой-либо информации, касающейся его личных или семейных дел. Кроме того, считается, что некоторые положения норвежского права, не записанные в законе, также предусматривают в некоторой степени защиту личных прав индивидуума.

В Законе № 5 от 24 июня 1915 года содержатся нормы, в соответствии с которыми регулируется право осуществления наблюдения за почтовыми и телеграфными посланиями и телефонными разговорами. Следует также отметить, что 7 декабря 1976 года был принят временный закон, в соответствии с которым властям предоставляется право осуществлять контроль за телефонными разговорами в ходе следствия по делам о нарушениях законодательства о наркотиках. В Законе № 7 о тюрьмах от 12 декабря 1958 года содержатся нормы относительно права заключенных на свидания, а также на отправку и получение почты.

В этой связи следует также указать на нормы Уголовного кодекса относительно диффамации и на общие нормы семейного права.

Норвежское право соответствует положениям статьи 17.

Статья 18

В статье 2 Конституции установлен принцип свободы религии. С другой стороны, в Норвегии нет равенства религий, поскольку евангелическо-лютеранская церковь является государственной церковью Норвегии. Это положение Конституции охраняет интересы любого лица, проживающего в Норвегии и исповедующего любой из возможных философских учений, в том числе и отказ от какой-либо религии. Дополнением к положениям Конституции является Закон № 25 от 13 июня 1969 года относительно религиозных собраний и т.п., где также записан принцип свободы религии. Кроме того, в пункте "а" параграфа 135 и в пункте "а" параграфа 139 Уголовного кодекса содержится запрещение какой-либо дискриминации какого-либо лица по причине его вероисповедания (см. приложение).

Статья 19

Общие положения о свободе печати и о свободе выражения своего мнения записаны в статье 100 Конституции. Детальное толкование данного сложного положения может завести в этом контексте очень далеко. Существующие ограничения свободы выражения собственного мнения четко оговорены исключением, содержащимся в пункте 3. В этой связи следует упомянуть положения Уголовного кодекса относительно диффамации и о порнографических материалах, а также о системе лицензий для таких аудиовизуальных средств массовой информации, как радио и телевидение. Предполагается также, что под это исключение подпадают требования, предъявляемые в Норвегии в отношении разрешения публичного показа кинофильмов.

Статья 20

Для того чтобы норвежское право соответствовало требованиям пункта 1, не так давно на рассмотрение стортинга был предложен законопроект о запрещении пропаганды войны. Этот законопроект был в стортинге отклонен. В стортинге было выражено согласие с данным принципом вообще, однако было высказано мнение, что законодательное его закрепление могло бы привести к нежелательным результатам частично по причине возможного нарушения принципа свободы выражения собственного мнения, частично потому, что его трудно было бы выполнять на практике. Поэтому при ратификации Конвенции Норвегия сделала оговорку относительно пункта 1.

В 1970 году вступили в силу два новых положения норвежского Уголовного кодекса, а именно пункт "а" параграфа 135 и пункт "а" параграфа 349 (см. приложение). Это было сделано потому, что Норвегия собиралась ратифицировать Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Считается, что пункт "а" параграфа 135, представляющий особый интерес в этой связи, находится в соответствии с требованиями пункта 2 статьи 20. Данное положение редко применяется на практике. Однако можно упомянуть, что случаи вынесения приговоров в соответствии с пунктом "а" параграфа 135 имеют место, и совсем недавно Верховный суд утвердил приговор по делу о расовой дискриминации.

Статья 21

В норвежском праве нет общих норм, в которых бы в ясно выраженной форме закреплялся принцип права на собрания. В соответствии с пунктом 2 статьи 99 Конституции предоставляется ограниченная форма защиты. Однако в этой связи следует также иметь в виду принцип "законности".

Можно сказать, что право на собрания является составной частью политической системы Норвегии и что немногие существующие ограничения вполне соответствуют положениям статьи 21.

Статья 22

Право на свободу ассоциаций не закреплено в Конституции; также отсутствуют какие-либо общие нормы, закрепляющие этот принцип в каком-либо законодательном акте. Тем не менее, данный принцип следует рассматривать в качестве общего принципа права, хотя в отношении его существуют некоторые ограничения (см., например, прилагаемый параграф 830 Уголовного кодекса).

Здесь можно заметить, что в Норвегии данный Пакт толкуется в том смысле, что не все профсоюзные органы имеют право вести переговоры и т.д.

Норвежское право удовлетворяет требованиям статьи 22.

Статья 23

Точно так же можно сказать, что норвежское право удовлетворяет требованиям и этой статьи. В применяемом толковании данная статья не отменяет положений, запрещающих таким отдельным категориям лиц, как душевнобольные, умственно неполноценные и т.д., вступать в брак.

Статья 25

В связи с пунктом "с" необходимо сделать ряд замечаний. Первоначально в статье 92 Конституции содержалось положение, согласно которому к занятию высших постов в государственной администрации допускались лишь лица, исповедующие евангелическо-лютеранскую религию. Затем, с течением времени, это требование было снято, и в настоящее время оно применяется лишь по отношению к духовенству и к преподавателям теологических факультетов. Поскольку права, закрепленные в статье 25 Пакта, должны осуществляться "без необоснованных ограничений", предполагается, что вышеупомянутые ограничения не противоречат положениям Пакта.

Статья 26

Данное положение не является достаточно четким. Оно предположительно означает установление принципа равного обращения, а также, что отход от данного принципа должен иметь под собой объективные основания. Должно быть, вполне достаточно, что такой принцип является основой законодательства, а не представляет собой субъект законодательства в форме ясно выраженных общих положений статутного права, направленных против дискриминации. Последний подход вызвал бы ряд серьезных проблем технико-правового характера, если бы эти нормы стали материальными.

Следует также сослаться на общие замечания, содержащиеся в главе I данного доклада, в частности на принцип равенства перед законом, а также на комментарии, содержащиеся в пункте 3 статьи 2.

И наконец, следует указать на возможность того, что некоторые неписанные принципы равенства перед законом существуют в качестве составной части конституционного права; по крайней мере, замечания по этому поводу высказывались Верховным судом при рассмотрении ряда дел. Однако до сих пор не было случаев объявления какого-либо законодательного акта неконституционным по причине несоответствия этим принципам.

Статья 27

С чисто правовой точки зрения статья 27 вряд ли вызывает какие-либо комментарии, кроме того, что при ратификации Конвенции нельзя было предположить, что данное положение вызовет какие-либо трудности для Норвегии. Тем не менее, некоторые факты могут иметь в этой связи определенный интерес; что касается саами и цыган, то можно сослаться на третий периодический доклад Норвегии, представленный в соответствии со статьей 9 Международного соглашения о ликвидации всех форм расовой дискриминации, который содержится в документе CERD/C/R.78/Add.7.

Выдержки из Общего уголовного кодекса Норвегии

A. Фелонии против правопорядка

Параграф 135 "а" (см. параграф 349 "а" ниже)

Каждый, кто подвергает какое-либо лицо или группу лиц угрозам, оскорблениям, проявлениям ненависти, преследованию или нападкам по причине религии, расы, цвета кожи или национального или этнического происхождения через посредство публичных выступлений или с помощью других средств информации, или распространяет эти сведения среди широкой публики каким-либо другим путем, должен быть подвергнут штрафу или тюремному заключению сроком до двух лет.

Каждый, кто подстрекает к совершению правонарушения, упомянутого в пункте 1, либо способствует и содействует его совершению, подвергается аналогичному наказанию.

B. Мисдиминоры, совершенные на государственной службе

Параграф 324

Каждый государственный служащий, который намеренно уклоняется от исполнения своих служебных обязанностей, либо который намеренно нарушает свои служебные обязанности, либо который, несмотря на предупреждения, проявляет невнимательность или небрежность при исполнении таких обязанностей, подвергается штрафу или увольнению с работы.

Параграф 325

Штраф налагается в качестве наказания на любого назначенного государственного служащего, который

1. оказывается явно некомпетентным при исполнении своих обязанностей, либо
2. совершает какое-либо действие, несовместимое в его служебном положении, либо
3. является виновным в ненадлежащем отношении к какому-либо лицу при исполнении своих служебных обязанностей, либо
4. является виновным в ненадлежащем поведении по отношению к какому-либо из своих служебных начальников или подчиненных, либо
5. своим поведением во внеслужебное время проявляет себя недостойным того доверия и уважения, которые существуют к его должности, либо подрывает это доверие и уважение.

В случае повторения подобных нарушений, либо при наличии крайне отягчающих обстоятельств, в качестве наказания может быть использовано увольнение с работы.

C. Мисдиминоры против государственной власти

Параграф 330

Каждый, кто организует или принимает участие в деятельности какой-либо ассоциации, запрещенной законом или целью существования которой является совершение или поощрение совершения правонарушений, или члены которой обязуются безусловно подчиняться кому-либо, подвергается штрафам, задержанию или тюремному заключению сроком до трех месяцев.

Если целью существования данной ассоциации является совершение или поощрение совершения felonies, то срок заключения может составить шесть месяцев.

D. Мисдиминоры против правопорядка

Параграф 349 "a" (см. параграф 135 "a" выше)

Каждый, занимающийся материально оплачиваемой деятельностью и отказывающий какому-либо лицу по причине его религии, расы, цвета кожи или национального или этнического происхождения в получении товаров или услуг на тех условиях, которые применяются по отношению к другим, подвергается штрафу или тюремному заключению сроком до шести месяцев.

Каждый, кто по причинам, указанным в пункте 1, отказывается допустить какое-либо лицо на публичное представление, показ, либо какое-либо другое публичное собрание на условиях, применимых по отношению к другим, подвергается аналогичному наказанию.

Каждый, кто подстрекает к совершению правонарушения, указанного в пункте 1 или пункте 2, либо способствует и содействует совершению такого правонарушения, подвергается аналогичному наказанию.